

Из-за их спин донесся нежный голос: -“Фан Чжао?”

Те немногие люди, что были в центре дискуссии, повернули головы, и их глаза загорелись.

Они увидели даму с длинными золотыми кудрями в белом вышитом платье с броским серебряным кулоном. Она была элегантна и грациозна.

Однако, поняв кто она, Цзи Полун и его друзья сразу заробели.

Эта чрезвычайно известная кинозвезда Хуанчжоу и лауреат премии "Лучшая актриса" улыбнулась им.

Анне было за сорок, но в новую эру ее еще можно было считать относительно молодой. Более того, она держалась очень хорошо, поэтому, когда стояла рядом с Фань Чжао, казалось, что между ними не было никакой разницы в возрасте.

Анна слегка кивнула в сторону Цзи Полуна и остальных, прежде чем тепло взглянуть на Фан Чжао. Это выглядело так, будто старшеклассник взглянул на младшего. “Можешь звать меня старшей сестрой. Мой муж, Лан Цзин, был последним учеником Мо Лана, и большую часть теории музыки и остальных знаний мне преподавал он. Я также некоторое время училась у почтенного Мо; кажется мы немного похожи. Так что можешь называть меня просто старшей сестрой.”

Тон Анны был сердечным, но, в то же время, она давала понять, что она и Лан Цзин приложили усилия, чтобы по красной дорожке Фан Чжао прошёл именно с ней.

Он по-прежнему считался новичком в кино, и впервые присутствовал на подобных мероприятиях. Было бы неловко, если бы его прием на красной ковровой дорожке не был достаточно эффектным. Достопочтенный Мо тоже не хотел видеть подобного; поэтому, Анна взяла с собой младшего ученика, сделав ему одолжение. Когда ее муж, Лан Цзин, столкнулся с некоторыми проблемами во время своего концертного мирового турне, именно Мо Лан лично вмешался, чтобы помочь все разрешить.

Узнав, что Мо Лан косвенно принял другого ученика после столь долгого перерыва, Анна немедленно приняла решение попросить организационный комитет сделать ее партнером Фан Чжао. Перед тем как прийти сегодня, она даже поговорила по телефону с учителем и пообещала: “Учитель Мо, не волнуйтесь. Я поведу вашего младшего!”

Цзи Полун и остальные вежливо поздоровались и ушли.

“Приветствую вас, Старшая Сестра.”-Фан Чжао улыбался. Когда он услышал имя Лан Цзина, он уже догадался, что это почтенный Мо помог ему.

“Я слышала, что ты приехал довольно рано, но новостей о тебе почти не было. Ты повеселился? Многие из специализированных продуктов Корала продаются только во время ежегодного кинофестиваля. Можешь купить что-нибудь домой; большинство здешних продуктов не продаются ни в другом месте, ни в интернете.”- Анна решила немного поболтать с Фан Чжао, чтобы он не нервничал. Из-за достопочтенных Мо и Лан Цзина она будет особенно заботиться об этом маленьком младшем ученике.

“Я уже купил кое-что и отправил домой”, - сказал Фан Чжао.

“Уже купил подарки? У тебя есть маленькие дети дома?”

“Есть и дети, и старички.”

В этот момент Фан Чжао получил сообщение.

“Что-то важное?” - Спросила Анна. Сообщения и новости могут изменить настроение знаменитости еще до того, как она ступит на красную дорожку. Поскольку Анна уже пообещала помочь, она, естественно, следила за состоянием Фан Чжао.

“Это учитель Мо”, - ответил Фан Чжао.

Выражение лица Анны было серьезным. “Почтенный послал тебе сообщение в это время?” - Судя по тому, что она знала о Мо Лане, не было никакой возможности, чтобы он не понял ситуацию и решил послать сообщение в такое время, не подумав.

“Почтенный Мо прислал набор экзаменационных вопросов”, - с улыбкой ответил Фан Чжао.

Мо Лан не беспокоился, что Фан Чжао испугается сцены, и специально послал ему экзаменационные вопросы, чтобы проверить его. Он боялся, что Фан Чжао забудется в атмосфере кинофестиваля и откажется от академических занятий.

Анна все еще хотела что-то сказать, но человек впереди уже сделал им знак готовиться, поэтому она сказала: “Не нервничай. Ты бывал на многих больших мероприятиях. Проверь, все ли нормально, а если нет, найдите кого-нибудь, чтобы исправить это. Наверху люди... Ничего, я тебя проведу.”

Анна отвела Фан Чжао на второй этаж бокового зала и попросила знакомого стилиста еще раз осмотреть его.

Фан Чжао также увидел Лу Аотяна на втором этаже.

На этот раз, он был номинирован на премию Лучший актёр-ребенок. Никто не знал, где только что был этот ребенок, но его волосы были жутко растрёпанными, и стилист пытался привести их в порядок.

Заметив Фан Чжао, Лу Аотян дважды хлопнул по подлокотнику кресла.

“Старший Брат Чжао!”

В этом году его отец не получил ни одной номинации и, таким образом, не смог получить место на красной ковровой дорожке. На этот раз, Лу Аотяна будет сопровождаться певица.

Кто-то спросил его, “ты подготовил свою речь?”

Лу Аотянь выставил грудь вперед.

“Выучил всю наизусть!”

Анна тоже вмешалась.

“Нервничаешь?”

“Ни в коем случае, награда “Лучший ребенок-звезда”, безусловно, моя! Другие номинанты

играют не так хорошо!"

В этот момент экран рядом с ними замерцал.

Во многих помещениях бокового зала висели большие экраны. Раньше на них крутились рекламные изображения из различных фильмов. Прямо сейчас, они изменились, и отображали сцену снаружи. Все люди, которые только что шутили и болтали, остановились, а выражения их лиц изменились.

На экране было видно, что люди толпятся на улицах за пределами площадки.

Здесь были любители кино, профессиональные съемочные группы, занимавшие несколько крыш, репортеры развлекательных программ, сидящие в специально отведенных для этого местах, и закоренелые поклонники каждого актера.

Люди сидели даже на балконах близлежащих жилых домов или на общественных площадях. Они следили за временем и не сводили глаз с больших экранов, показывающих прямую трансляцию.

Оператор взглянул на медленно угасающее зарево заката и крикнул остальным в своей команде: "По мере того как сгущалась ночная мгла, на главном коралловом острове засияли огни небоскребов."

Фан Чжао даже видел людей, которые казались телохранителями, они были вооружены до зубов и сопровождали профессиональные съемочные группы.

Атмосфера в боковом зале начала сгущаться. Организаторы уже начали собирать людей для входа на площадку. Знаменитости, не украшавшие красную дорожку, должны были входить в театр группами.

"Знаешь ли ты, почему так много людей стремятся выиграть возможность украсить красную дорожку?" - Спросила Анна, не отрывая глаз от дисплея.

Фан Чжао оглянулся и подождал, пока она продолжит.

"Ты видел предыдущие выпуски "Золотого сериала"? - спросила Анна.

"Да", - ответил Фан Чжао.

Здесь собрались лучшие съемочные группы со всего мира. Нужно быть готовым к тому, что тебя начнут снимать сразу же, как только ты покажешься.

Почему Наньфэн постоянно уделял особое внимание каждой детали внешности Фан Чжао?

Теперь бесчисленные камеры будут показывать изображения знаменитостей в высоком разрешении практически с момента их появления.

Кроме того, большое количество критиков расположилось лагерем перед экранами прямого эфира, внимательно наблюдая за происходящим и готовясь поймать любую оплошность.

"Хорошо, что ты это видел. Однако наблюдать это самому и переживать на себе-совсем другое дело. Ты подготовился?" - Спросила Анна.

"Да", - ответил Фан Чжао.

“Нервничаешь?”

"Нет."

Что бы Анна ни собиралась сказать, слова застряли у нее в горле.

Она изучила каждую морщинку на лице Фан Чжао и поняла, что он не лжет. Ни следа нервозности!

Но, вспомнив, что Фан Чжао был знаменитостью и появлялся на многих публичных мероприятиях, а также на сцене во время церемонии награждения галактики, Анна тоже не нашла это странным.

Когда последний естественный свет исчез за горизонтом, сцена была освещена ослепительными огнями, принявшими форму большого золотого коралла.

Звуки горна означали пролог к "Золотому гала-концерту".

Бум-Бум-Бум!

Оглушительный фейерверк выстрелил в ночное небо, когда цвета заполнили тьму, как павлин, расправляющий хвост.

Это были не настоящие фейерверки, а спецэффекты, созданные светом и звуком.

Многочисленные световые проекторы по всему острову распространяли это настроение, доводя весь остров до безумия.

Океанически-голубые волны света сияли в центре театра, а затем расходились во всех направлениях. Над ним взорвались ослепительные вспышки, как будто вся сегодняшняя страсть перешла в них!

Пятна света, рассеянные во всех направлениях, мерцали и порхали над высокими зданиями, следуя за голубыми волнами света, когда они опускались на толпу.

Эти художественные световые эффекты, похожие на фейерверк, непрерывно поднимались в небо, превращая его в ослепительный разноцветный сон.

Люди были в восторге, когда они видели эти живые световые эффекты, которые появились в пределах их досягаемости.

Как будто стереооборудование выпустило бесформенное лезвие, волна за волной атакуя слух толпы.

Звуки прилива, казалось, превратились в электрический ток, скользящий по коже каждого и заставляющий каждый волосок на теле вставать дыбом.

Длинная и узкая сцена поднималась на 20 метров в открытое пространство перед театром.

Бесчисленные "фейерверки", сделанные из спецэффектов, вылетели с 50-метровой платформы в воздух, образуя огромные водопады, которые стекали с обеих сторон дорожки.

Раздался древний, торжественный и густой звук.

Скрип—

В верхней части театра "Золотой Коралл" неторопливо начали двигаться большие двери с золотым коралловым отпечатком, открывавшиеся только раз в год.

Красный ковер из-под золоченых коралловых дверей катился по этой возвышенной тропинке.

Здесь-на вершине золотой пирамиды развлекательного круга собрались знаменитости, режиссеры, известные кинокритики и всевозможные влиятельные лица киноиндустрии.

Когда ковер был уложен на дорожку, репортеры и операторы уже подготовили оборудование.

Бесчисленные кинолюбители стали неумолимым приливом, которому не было видно конца. Их пламенный энтузиазм грозил разлиться во все стороны, вся область будто бы была на грани возгорания!

Под этой ослепительной и великолепной сценой, толпа всячески выражала волнение в своих сердцах, отчаянно крича!

Кровь в их телах резонировала, а сердца колотились, будто бы неуправляемые.

Тысячи экранов по всему острову показывали одну и ту же сцену. Когда кадр проходил мимо лиц всех этих возбужденных поклонников, в их глазах можно было видеть отражения "фейерверков".

Церемония награждения галактики, считавшаяся вершиной искусства, была спокойной и контролируемой.

Но здесь всякое хладнокровие уже было выброшено в окно! Из-за этой головокружительной страсти звук утратил свое значение. Эти люди могли не знать, что кричат, или, возможно, им даже не нужно было знать—это было прекрасно, пока они могли орать во всю силу своих легких и выражать чувства, которые нельзя было подавить.

Они неспособны сохранять спокойствие!

Даже те киногерои и императрицы, которые десятилетиями занимались искусством, не могли сохранить самообладание, когда приезжали сюда и смотрели эту сцену.

Их борьба стоила того! Разве все усилия не ради этого?

Стоять в Священном свете, на этом сверкающем пути в глазах миллионов!

Чем были премьеры масштабных блокбастеров по сравнению с этим!

Что значили красные ковры галактики по сравнению с этим?

Настоящий фокус, настоящая Аллея Звезд была прямо здесь!

Здесь каждая знаменитость сможет покрасоваться в наибольшей степени!

Здесь они были настоящими королями!

Хотя у операторов и репортеров были разные цели, в это время они делали то же самое: пытались не пропустить ни малейшего момента, который никогда больше не будет

воспроизведен!

Каждый раз, когда звезда, идущая по этой тропе, поднимала руку, это вызывало цунами звуков.

Крики и вопли не стихали с самого начала.

Фан Чжао ждал в боковом зале и смотрел изображения, показанные в прямом эфире. Даже через дисплей он чувствовал, что там все кипит.

Следуя инструкциям организаторов, Фан Чжао и Анна вышли из зала ожидания. Снаружи уже ждала летающая машина.

“Позже, не смотря на крики толпы, ты должен сохранять самообладание. Не оглядывайся, если услышишь, как тебя зовут. Спокойно иди вперед”, - сказала Анна Фан Чжао, как только они сели в машину.

"Все понял. Спасибо, старшая сестра."

"Тебе не о чем беспокоиться. Старшая сестра поведет тебя."

<http://tl.rulate.ru/book/10586/489738>